

Шаховской, А.

КРЕСТЬЯНЕ

или

ВСТРЪЧА НЕЗВАНЫХЪ.

Новая опера водевиль

Въ двухъ дѣйствіяхъ.

Соч. Князя А. А. Шаховскаго.

Музыка набранная изъ Рускихъ пѣсень.

Негатано съ дозволенія Особенной Канцеляріи
Министра Полиціи. Декабря 15 дня 1814 года.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Императорскаго Театра.

1815.

ДѢЙСТВУЮЩАЯ ЛИЦА:

Спароспа Панфиль Терентьевич.	Г. Зловѣб.
Спароспиха Василиса Арефьевна.	Г-жа Раѣманова.
Варя, дочь ихъ.	Г-жа Самойлова.
Древедня, винокуръ.	Г. Пальникоѣв.
Василій, бобыль, любовникъ	
Вари.	Г. Климоўскій.
Ваня, кочегаръ Дребедни.	Г. Рамазановѣб.
Графъ Радугинъ, господинъ	
деревни	Г. Самойлоѣв.
Урядникъ Козацкой.	Г. Богенковѣб.
Башкиръ.	Г. Панкратьевѣб.
Крестьянинъ	Г. Велигъкинѣб.
Кашя]	Г-жа Воробьева.
Маша]	Г-жа Каратыгина и.
Мужики, бабы и дѣвки. Хоръ крестьянъ.	

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ пустошь съ овипомъ. Вдали видна деревня. На сторонѣ лѣсъ, а на правой шалашъ. Ночь.

Я В Л Е Н І Е П Е Р В О Е.

Василій одинѣ, похаживаетъ на тасахѣ
съ пикою и поетъ на голосѣ:
изушка, изушка.

Ночинька, ночинька, осенняя длинна!
Скоро ли ночинька холодная пройдешь?
Скоро ли Варинька обрадуешь меня,
Солнышко ясное, ты скоро ли взойдешь?

*

Грустно безъ милинъкой и ночь ночевашъ,
Тяжко съ любезнай на часъ разставаться;
Какъ же безъ Вариньки мнѣ вѣкъ вѣковать?
Какъ мнѣ живому безъ милой оспаться?

Что за жизнь безъ Вари! — Я живой
не уступлю ей Дребеднѣ!... Надѣ же
быть нещастью, что отецъ ее спарос-
ста и богатъ, Дребедня винокуръ и
богатъ же, а я сирота и бѣденъ... Ба-
ринъ меня жалуетъ; да ша бѣда, что
онъ пошелъ противъ злодѣевъ, кото-
рые ворвались въ Святую Русь. — Кабы
я на шу пору не захворалъ, то бы не

опсталъ отъ барина. — Да говоряшъ,
что супосталъ не пуще далеко отсюда,
Исправникъ приказалъ намъ въ кругъ
селенія карауль разспавилъ... Не диво,
что и намъ придется попопчивать не-
званыхъ гостей, эпимъ гостинцомъ.
Указываетъ на пику, и поетъ на голосѣ:
какъ пошла наша Параша.

Тобы славно дѣло было,
Какъ злодѣя повстрѣчать
Молодецки хватай смѣло,
На копье его принять.

*

Съ нимъ развѣдаться по свойски
И порядкомъ доказать:
Что его несмѣшны войски,
Къ намъ пришли свой вѣкъ кончать.

*

Репивое сильно бьется,
Молодецка кровь кипитъ,
Я надѣюсь что придется,
Скоро гости угостить.

Ба! ба! да уже начинаетъ свѣтать...
Глядя въ шалащѣ. А робята наши спятъ
богатырскими сномъ; спите братцы.
Васюкъ за васъ головъ сперечь.

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е .

В а с и л і й и В а р я несетъ ведро.

В а р я , поетъ на голосъ: скучно матушка.

Скучно , скучно за всегда мнѣ бытъ одной:
А скучнѣй штого, съ не милымъ вѣчно жиши;
Упро ясное вспрѣчатъ всегда слезой ,
Ночь осеннюю горячія слезы лить.

*

Съ другомъ милымъ нѣтъ напасши ни бѣды:
Съ нимъ милѣе въ безвремѧни горевашъ ;
Чѣмъ съ поспылымъ въ дни весенніе млады
И въ довольствѣ и въ богатствѣ цировашъ.

В а с и л і й .

Здравствуй Варинька! куда ты шакъ
рано идешь.

В а р я стыдливо.

Видишь за водой.

В а с и л і й .

Не ужъ-то?

В а р я улыбаясь .

Вѣспимо!...

В а с и л і й .

Да полно не искалаль ты кого?

В а р я стыдливо.

Мнѣ не кого искашь.

В а с и л і й .

Не кого Варинька , право не кого?...

Ну такъ Божь съ тобой!... Поди куда
шла.... Да кудашь ты? Вѣдь здѣсь рѣка,

В а р я.

И впрямъ такъ, а я было забыла,
В а с и л і й.

Забыла? не мудрено... Богатыя невѣ-
спы много кой чего забываютъ...

В а р я.

Ты кажись сердишся, да за чѣо?
В а с и л і й,

Ты сама знаешь,

В а р я.

А коли я тебѣ скажу, что я нашла
кого искала; такъ ты перестанешь сер-
дитсѧ?..

В а с и л і й.

И вѣдома перестану.

В а р я.

То-то же!.. Ночь была очень жоло-
дна, а ты бѣднинка все простояль на
караулѣ.

В а с и л і й.

Я сперегъ опѣ злодѣевъ мою Ва-
риньку, такъ и холодъ меня не пронялъ.

В а р я.

Твою Вариньку? Да видишъ ты ма-
тушка не хочеть чтобы я была пвоя,
и ежели бы не грѣхъ было играть свадь-
бы въ по время, какъ непріятели во
Святой Руси, по бы не диво, чтобъ меня

обвѣнчали съ эпимъ постылымъ Дре-
бедней.

Василій.

Нѣпъ, нѣпъ не обвѣнчалибъ.

Варя.

Да чпожъ бы шы сдѣлалъ?

Василій.

Чтобъ я сдѣлалъ?... Ябъ умеръ съ
шоски.

Варя.

Да эпимъ бы развъ помѣшаль свадьбъ?

Василій.

По 'мнѣ шакъ;... а по пвоему ви-
дишъ нѣпъ; я бы шакъ вѣрно не пере-
жилъ.... А шы... Да чпо, и говоришъ
Богъ съ твой!

Варя.

Вопъ опять разсердился, полно я
пошупила,

Поетъ на голосѣ: темъ тебя я огорчила.

Что тебя я огорчила,

Ты прости любезной мой,

Я не съ пѣмъ тебя любила,

Чтобъ разспадася съ твой.

Василій.

Нѣпъ мнѣ горя и мученя,

Еснъли любиши шы меня :

Мнѣ однѣ лишь огорчене,

Что съ твой разстанусь я.

В а р я.

Нѣтъ съ тобою не разстанусь,
Вѣчно не бывать тому:
Я живая не досстанусь,
Въ бѣломъ свѣтѣ ни кому.

В м ъ с т ь.

Намъ не можно разлучиться;
Не возможно розно жить,
Жизни легче мнѣ лишишься
Что другаго _{гую} полюбить.

В а с и л ی й.

Такъ Варя.

В а р я.

Такъ Васинька, лучше лягу въ мать
сыру землю, чѣмъ буду жить съ посты-
лымъ Дрѣбеней.... Какъ я его увижу, то
и бѣжалабъ цивѣсь куда.... Чѣмъ въ немъ
пушнаго... Онъ де богатъ! Ему же лучше.
Онъ де разумникъ... Предъ нимъ его
умъ. Онъ винокуръ, водочной масперъ.
Чортилъ его возьми и съ винокурней. —
Говоряшъ чѣмъ отецъ его былъ какой то
выходецъ.

В а с и л ی й.

А. мать Цыганка....

В а р я,

Такъ она-то знать ему и щастіе на-
ворожила, опѣ того что видно покойной
братъ нашего барина и полюбилъ его?

ВАСИЛІЙ.

Нѣпъ, онъ съ нимъ видиша ты быль за моремъ, гдѣ Графъ учился: да и выучился любить все не Руское; такъ и Дребедня попалъ въ честь.

ВАРЯ.

Смопри пожалуй да нынѣшній машъ Графъ....

ВАСИЛІЙ.

О этотъ славной баринъ! Только чпо клинули кличъ, шотчасъ бросился въ службу Царскую. Ты слышала какъ онъ говориль: Православные! Лучше умереть за Вѣру и Царя, чѣмъ супостату покорится.

ВАРЯ.

Какъ же всѣмъ нашимъ мужикамъ это любо было... За то вся волчина о немъ Богу молитъ, я уже пяпть свѣчекъ за здравіе его поспавила.

ВАСИЛІЙ.

А негодной Дребедня почтая и въ церковь не ходитъ.

ВАРЯ.

А ежели и придетъ, то ни коли ни положитъ земнаго поклона.

ВАСИЛІЙ.

Онъ не только передъ нами, да и передъ Богомъ умничаетъ.

В а р я.

За чъмъ нашъ добрый помъщикъ съ
двора его не сгонишъ? Онъ говоряшъ у
мено много денегъ перебралъ?

В а с и л і й.

За то сулишъ ему золотыя горы.

В а р я.

А по мнѣ лучше не имѣшь ни ко-
пѣйки, чъмъ видѣшъ эпускверную рожу...
Что-то говоряшъ про непріятеля?

В а с и л і й.

Баптика сказывалъ что онъ къ Мо-
сквѣ пропесалъ.

В а р я.

Ахти мои баптишки!

В а с и л і й.

Да мудри онъ какъ хочешъ, а Свя-
шая Русь на своеемъ поспавиши.

В а р я.

Я за то тебя больше люблю, что
ты не унываешь.

В а с и л і й.

Что унывай то хуже; съ нами Богъ.
Тсъ! Что-то въ кустахъ шумишъ....
Уже не отецъ ли твой староста идешь
осматривать опводной карауль?

В а р я.

Баптишка, убѣжать же скорѣй до
шуму. Прощай... Прощай.... Мы скоро
увидимся. Уходиѣ.

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т И Е.

Василій, потомъ Дребедня.

Василій.

Прощай.... кой чорпъ, кіпо это какъ подъ ушку крадеся? Ба, да это шпучкарь Дребедня.. Онъ весь дрожитъ отъ холода или отъ страха. Молчи же я его пугну. Становится за кустѣ, и когда Дребедня выходитъ, онъ кричитъ. Кіпо идешъ....

Дребедня отруся,
Доброй человѣкъ!

Василій,
Не то отвѣчаешьъ. Кто идешъ?

Дребедня.
Солдатъ.

Василій.
Опять не то; похожъ ли ты на солдата? Кіпо идешъ? Говори, убью!

Дребедня.
Руской.

Василій.
Во все не то.

Дребедня.
Какъ не то? Да кіожъ, я развѣ чорпъ?

Василій.
Чорпъ, проходи мимо.

ДРЕВЕДНИЯ.

Ты все шутишь... А теперь право
не до смѣха.

Василий.

Да я ли виноватъ, что ты смѣшонъ?

ДРЕВЕДНИЯ.

Скоро, скоро засмѣемся мы другимъ
манеромъ. Охъ, охъ, охъ!

Василий.

Да чутъ ли тебѣ не придется ку-
лакомъ слезы утиратъ; ежели не оп-
станешь отъ Вари.

ДРЕВЕДНИЯ.

До Вариль теперь приходишь,

Василий.

Такъ ты ее покидаешь?

ДРЕВЕДНИЯ.

Нѣтъ, покидать-шо не покидаю, да
и думать не думаю. *Поетъ на голосъ:*
мнѣ моркотно молоденъки.

Варю я люблю сердечно:

Только жизнь всего милѣй.

Ой, ой, ой, только жизнь всего милѣй.

Ахъ придется мнѣ конечно

До вѣнца разстаться съ ней!

Ой, ой, ой, до вѣнца разстаться съ ней.

Смерть теперь не загорами,

За плечами она у насъ.

Ой, ой, ой, за плечами она у насъ.

Плохо, худо будеть съ нами.

Настаеть послѣдній часъ.

Ой, ой, ой, настаепъ послѣдній часъ.

Непріятели ужъ близко,

Скорѣ нашъ конецъ придетъ.

Ой, ой, ой, скоро нашъ конецъ придетъ.

Василій, зажимая ему ротъ поетъ.

Храбро воинство Россійско,

Скоро къ чорту ихъ пошлешь.

Ай люли, ай люли, скоро къ чорту ихъ
пошлеть.

ДРЕВЕДНЯ

Какъ бы не шакъ. Да знаешь ли ты
какие они люди?

Василій.

Знаю, шакіежъ какъ ты: а шебя
вѣдь не мудрено на плоть свѣпъ опи-
править.

ДРЕВЕДНЯ

Да знаешь ли ты сколько ихъ?

Василій.

Счишай ты самъ ихъ, ежели хочешь.

ДРЕВЕДНЯ

Избави меня отъ этаго Господи: я
только о нихъ вздумаю, то морозъ по
кожѣ подеренъ.

Василій.

А у меня шакъ вся кровь закипитъ!

ДРЕВЕДНЯ

Горячись, горячись, да скоро этотъ

жаръ расхолодяпъ : какъ, нагрянушъ сюда, то подавай чшо есть.

Василий.

У меня только и добра, чшо эшпа пика да топоръ, я гоновъ ими госплемъ удержишь.

Древедня.

Вы бѣдники ни очемъ не тужите.

Василий.

А вы богачи, отъ всего окаеше; по тебѣ чоритъ вѣзьми душу, да денегъ не проны. Кабы не грѣхъ, то бы я пожелалъ чтобъ тебя пупнемъ ограбили.

Древедня.

Нѣшь у меня взяшки гладки. — Я не даромъ въ чужихъ земляхъ просвѣщался: умѣю взять благоразумныя мѣры.

Василий.

Да чпожъ шакое ты сдѣлалъ, зарыль въ землю свои рублевики?

Древедня.

Какъ бы не шакъ, эши удальцы чуштьемъ слышать серебро; да я самъ не плоше: спровадилъ заранѣ мою кису съ денешками и съ кой какими вещицами въ шакое мѣспечко, куда имъ въ вѣкъ не добрались.

Василий.

Да для чего же ты самъ себя не спровадилъ? Эшобъ еще вѣрнѣя было.

Д Р Е Б Д Н Я.

Ахъ и на мудреца много проспопы;
 Кабы не проклятая любовь моя къ Варѣ;
 что бы ни черпть меня здѣсь не удер-
 жалъ. О любовь! любовь! — ты меня
 губиши. *Поетъ на голосѣ: свѣтлѣй троякай.*

Нѣть на свѣтѣ большія напасти,
 Какъ попасти въ лапы иѣжной страсти:
 Хочешь жить щастливо,
 Личико красиво,
 Адской приманкой чортомъ счишай.

*

Ты послушай дружеска совѣта;
 Брось Варюшу, видишь дѣвка эша,
 Всѣхъ заворожаешь,
 Разума лишаешь,
 Съ нею не долго и во всѣ пропасть.

В А С И Л І Й.

Вопъ прямо дружескій совѣтъ;
 спасибо, спасибо, да долгъ плашежемъ
 красенъ: ты мнѣ совѣтовалъ, а я тебѣ
 опсовѣщую. — Послушай-ка.

Д Р Е Б Д Н Я.

Ну, ну чѣто такое?

В А С И Л І Й, *поетъ.*
 Ты послушай дружеска совѣта;
 Брось Варюшу, видишь дѣвка эша,
 Всѣхъ заворожаешь,
 Разума лишаешь
 Съ нею не долго и во всѣ пропасть.

Понимаешь ли? Ежели не опяжешся отъ Вари, то быть бѣдѣ. Она тебѣ терпѣть не можетъ.

Древедия.

Эшому спасться не льзя!

Василий.

А такъ льзя: она тебѣ это сама скажешъ.

Древедия.

Я и ей самой не повѣрю; женщины никогда не говорятъ то, чпо думають: я ихъ коротко знаю. *Поетъ на золосѣ:* люди всѣмѣ торгуютъ.

Женщины плушовки,

На обманы ловки,

И браняшъ

И лисяшъ,

И ругаюшъ

И вздыхаюшъ

Все въ понадъ.

Все у нихъ проворство

Все обманъ припрорство,

И въ рѣчахъ,

И въ глазахъ:

Имъ поддайся

И щипайся

Въ простакахъ.

Мнѣ всегда бывало

Въ эшомъ нужды мало:

Что хотиашъ
Говоряшъ;
Тотъ конечно
Миль сердечно
Кто богаишъ.

Василий.

Это развѣ у васъ за моремъ: а у
Насъ на Святой Руси кѣо миль, шопъ
миль, а кто постыль, шакъ и съ день-
гами чорпъ ли въ немъ.

Древедня.

Вотъ какъ судяшъ невѣжи! съ ними
говоришь, время теряшъ. — Послушайка,
скажи ка лупче: не вернулся ли Ваня
Кочегаръ, котораго я послалъ?....

Василий глядя.

Съ деньгами?

Древедня.

Это не твои дѣла.... Видѣлъ ты его
или нѣшь.

Василий глядя.

Нѣшь.

Древедня въ сторону.

Опдалъ ли то онъ свату благопо-
лучно мою кису; сердце чѣо-то зами-
раетъ; безъ денегъ плохо будеѣтъ жить;
безъ нихъ прощай и Варя и приданое.

Василий смотря за кулисы.

Ба! никакъ это спаросна идетъ?
Бѣжитъ къ шалашу. Встравайше ребята

скорѣй, спароспа, спароспа, вѣдь онъ
шупиши не любишъ. *Стасѣ на свое мѣсто.* Кто идетъ.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е.

Тѣжкіи Староста.

Староста.
Божій человѣкъ. — Ай-да Васюкъ ;
исправно караулишъ. Ну вонъ слава Богу
ночь прошла, а непріятели еще не бы-
вали. — Только что съ полночи
около Покровска видно было зарево.

Древѣдня.

Зарево!... Пожарь!... Этоже вѣрно не-
пріятели?

Староста.

Вѣстимо, развѣ и впрямъ супоспашъ
какъ гостей встрѣчать?

Древѣдня.

Да не погнѣвайся Панфиль Терентьевъ-
ичъ, а этоже дѣлается и въ чужихъ кра-
яхъ.

Староста.

Дѣлай этоже гдѣ хочешь, а не у насъ
на Святої Руси.

Древѣдня.

Такъ они эпакъ и до насъ доберутся.

С Т А Р О С Т А .

Видно чи то шакъ.

Д Р Е В Е Д Н Я .

Да чиожъ вы будеше шогда дѣлатъ?

В А С И Л І Й .

О чемъ шупъ спрашивайшъ... Драпися.

Д Р Е В Е Д Н Я съ ужасомъ .

Драпися!

С Т А Р О С Т А поетъ на голосъ: говорилъ-то
мнѣ сердечной другъ:

Не указъ намъ чужеземной край,

Намъ не шо отцы заповѣдали,

Насъ покорсивуя пропихъ злыхъ людей;

У насъ вѣра Православная:

*

Развѣ батюшка нашъ Бѣлой Царѣ,

Приказаль злодѣю кланялся?

Аль печеть въ насъ не крещена кровь,

Аль мы спали ужъ не Рускіе?

*

Не бывало и не быть тому,

Чтобъ врагу мы покорилися:

Лучше лечь намъ въ мать сырую землю;

Чѣмъ безславиши имѧ Руское!

В А С И Л І Й .

Ай-да дѣдушка! холпъ спарь да удалъ;
ничего, не попашь; дурно у другихъ
перенимать.

Д Р Е В Е Д Н Я .

Дурное; нѣшъ не дурное, а шо хо-

прошее, что дѣлается въ земляхъ просвѣщенныхъ.

С Т А Р О С Т А .

Да что ты Викентьевичь! Развѣ мы не просвѣщены Вѣрою Православною?... Развѣ мы не знаемъ Закона Божія, которой великии любить ближнихъ какъ братій, а Господу Богу, Царю Государю и властямъ отъ нихъ постановленнымъ служить вѣрой и правдой? Чего намъ знать еще болѣе?

Д Р Е Б Е Д Н Я .

Много есть кой чего.

В А С И Л І Й .

Небось по пивоему деньгу наживать всякой неправдой. Нѣпѣ, эшаго не дѣлали опцы наши и намъ не приказали.

С Т А Р О С Т А .

Дѣло Васюкъ; ай да парень, не льзя его не полюбить.

В А С И Л І Й сздыхал.

Ты дѣдушка меня любишь, да губиши.

С Т А Р О С Т А .

Какъ гублю?.... А! понимаю, что не выдаю за тебя Вари....

Д Р Е Б Е Д Н Я .

Нѣпѣ брапъ, эшопѣ кусочикъ недля бобыля....

С Т А Р О С Т А .

Эхъ , Викенпнъичъ , не то, — Коли онъ бѣденъ, шакъ я боганъ: да то бѣда, чпо ты полюбился моей Василисѣ; она баба добрая , да ужъ чпо запянишь въ голову, шакъ и долней не выбѣешь. А я вздору не люблю....

ДРЕВЕДНЯ глядя въ кулисы,
Ахъ! ахъ! Боже мой.

С Т А Р О С Т А .

Что шакое?...

ДРЕВЕДНЯ.

Поглядика, поглядика, это кажется
Ванька кочегаръ идетъ?

С Т А Р О С Т А .

Онъ.

ДРЕВЕДНЯ.

Онъ блѣденъ, какъ смерть !

Василій.

Ну шакъ чможъ ! шыжъ изъ него
выжарилъ на винокурнѣ румянецъ.

ДРЕВЕДНЯ.

Ни чего, ни чего. (*Въ сторону*). Погибли мои денешки !

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е.

Т ъ ж е и В а н я.

В а н я.

Уфъ! уфъ! изъ силь выбился!

Падаетъ на камень.

В с ъ.

Что такое? что такое? Откуда ты?

Д Р Е В Е Д Н Я тихо.

Гдѣ моя киса?

В а н я.

Непріятель! непріятель!

В а с и л і й.

Гдѣ онъ? Ребяпта, приходишъ наше
дѣло,

Д Р Е В Е Д Н Я.

Непріятель, слышеше ли, непріятель,
не говориль ли я? Ванѣ. Да гдѣ
моя посылка?

В а н я.

Непріятель ужъ не далеко, за Ка-
лининской пустошью.

С Т А Р О С Т А .

Не далеко? Петруха, бѣги на коло-
кольню, ударь въ набапъ; здѣсь наше
сборное мѣсто, вся волчина сюда со-
коломъ налѣшишъ.

Д Р Е В Е Д Н Я.

Ну, губище, губище ~~себя~~.... Ванѣ
тихо. Да гдѣ киса-па моя?

В а н я.

У непріяцеля.

Д Р Е Б Е Д Н Я.

Злодѣй.... Ухъ.... Умираю....

С Т А Р О С Т А.

Что такое? Что съ тобою сдѣла-
лось?

В а н я.

Видиши, онъ вдругъ ошелель съ го-
рестпи о....

Д Р Е Б Е Д Н Я дергаетъ его.

О нашей волчинѣ. Ванѣ. Молчи
проклятой; бѣда какъ узнаюшъ, что
всѣ мои денешки.... Охъ.... Охъ....

В а с и л і й.

Ну Ваня, ежели отдохнуль, такъ
разсказывай.

В а н я.

Изволь.... Уфъ.... Видиши, какъ онъ
послалъ меня къ свату своему, копо-
рой живеши на Успенскомъ погостѣ:
за лѣсомъ, за рѣками, верстѣ спло оп-
сель. Я и поѣхалъ на бурки; ъехалъ,
ъехалъ, да и заѣхалъ въ болото.... Лешей
обошелъ,

Д Р Е Б Е Д Н Я.

Я тебѣ дамъ лешева.... Ты видно
черезъ край хватиль?

В а н я.

Нѣшъ, въ роту капли не бывало....

А притаманно лешій. Кабы ты посультшаль, какъ онъ кричалъ ау! ай! го — го — го — го — и — и — ха — ха. —

ДРЕБЕДНЯ.

Да кинь ты своего лешаго, а скажи куда... Гдѣ видѣлъ непріятелей?

Ваня.

А вотъ гдѣ.... Какъ я изъ болѣта бурку выпашилъ, пробился же до ночи въ лѣсу; да на свѣту вернуль уже на-задъ: что и вспрѣшилъ сосѣда Фоку, которою спасибо расположовалъ, куда прямоѣханъ. — Я и поѣхалъ, да и прїѣхалъ въ село Троицу, гдѣ красная церковь.

ДРЕБЕДНЯ.

Проклятой, да какой дорогой тебѣ нелегкое несло? Троица со всѣмъ въ прошивной сторонѣ.

Ваня.

Я ужъ эшо смыкнулъ.... Только лешій.

ДРЕБЕДНЯ.

Самъ ты лешій, проклятый пьяница.

Василий.

Да гдѣжъ ты непріятеля-то видѣлъ?

Ваня.

Вотъ какъ я поѣхалъ къ Троицѣ: бурка мой проклятой спаль: я ну, ну, ни съ мѣста, хопъ заорѣжъ. Малой зна-

жомой мнъ попался, я ему отдалъ бурку, добился шолку куда идти, да и пошолъ пѣшкомъ; шолъ, шолъ, да и по-дошолъ бору, и не успѣлъ войти въ боръ, какъ откуда ни взялись шесть человѣкъ, въ медвѣжьихъ шапкахъ, камзолы-то на нихъ всѣ въ лохмотьяхъ, да ужъ за то усы въ косую сажень. Они на меня бросились, закричали по своему али, ала, ала. — Я бѣжалъ, они за мной, одинъ ужъ близко ко мнъ подбѣгъ, а другіе поспѣшили, закинѣла молодецка кровь, я наждалъ бѣгуна, да какъ шаркнулъ въ него чѣпо есипъ силы...

ДРЕБЕДНЯ.

Чѣмъ?

ВАНЯ,

Твоей кисой.

ДРЕБЕДНЯ.

Негодяй, негодяй!

ВАНЯ:

Да шакъ, чѣпо онъ какъ снопъ свалился, только посыпались.

ДРЕБЕДНЯ.

Мои рублевили...

ВАНЯ.

Вѣспимо.

ДРЕБЕДНЯ.

Ахъ ты злодѣй! — Ахъ ты проклятой,

С Т А Р О С Т А .

Да за что ты его бранишь?

Д Р Е Б Е Д Н Я .

Да какъ его не бранитъ: развѣ не
грѣхъ убивать людей!

В А Н Я .

Ха, ха, ха! Грѣхъ, нѣшь хозяинъ,
они бы не побоялись грѣха, кабы меня
догнали, да правда я таки стрельнулъ
въ лѣсъ.

С Т А Р О С Т А .

Да не ушто ихъ было шолько шес-
того?

В А Н Я .

Я видѣлъ шолько шестерыхъ, а въ
дали пыль стодломъ, такая пуча, что
свѣту невидать. Они ночью сожгли
сельцо Палицино. Оно такъ ярко го-
рѣло, да знать и имъ доспалось. Я какъ
пробѣгалъ чрезъ сельцо, то ребята кпо-
сь чѣмъ ни попало готовились ихъ при-
нятии.

В А С И Л Й .

Ой-ли, то-то любо, ай, въ набашъ
бьюпъ, вся кровь закипѣла. *Поетъ.*

Ну ребята, ужъ приходишь наше дѣло,
Встрѣтишь гостя дорожова чѣмъ богаты.
Мы на колья на дреколья тороваты,
На злодѣя мы ударимъ дружно смѣло!

В с ъ.

На злодѣя мы ударимъ дружно смѣло!

С Т А Р О С Т А .

Нутѣ дѣшки, съ вами я старикъ ударю,
Ужъ на то ли мы на бѣлой свѣтѣ родились
Чтобъ злодѣю супостату покорились,
Не измѣнимъ мы надеждѣ Государю.

В с ъ,

Нутѣ дѣшки, и прог,

В А С И Л І Й .

Славно ребята! Да пы что не поешь?

Д Р Е В Е Д И Я .

Да развѣ пы не слыхалъ, какъ я во
все горло кричалъ: на злодѣя мы уда-
римъ дружно смѣло.

В а н я .

Ай-да хозяинъ какой голосистой. —

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е .

Тѣже, Василиса, Варя, бабы и дѣвки.

В А С И Л И С А .

Ахъ башюшки свѣты, говорятъ чпо
ужъ супостаты близко.

С Т А Р О С Т А .

Ну шакъ чпожъ,

В А С И Л И С А .

Какъ чпожъ, да они нивѣсь какихъ
бѣдъ надѣлаютъ.

ДРЕБЕДНЯ.

Ахъ Василиса Арефьевна, видимой
рэкъ, какъ ножемъ въ бокъ, а смиренье
молодцу ожерелье.

Василиса.

Такъ баптишка Дребедонъ Викентьевичъ,
ты человѣкъ разумной, все знаешь,
все вѣдаешь, скажи чи по съ нами будеТЬ,

Староста.

Эхъ Викентьевичъ не то: Ванюха, бѣгунка
принеси изъ свѣтицы мое ружье,
съ которымъ подъ шептеревей хожу,
видишь коршуна налетѣли.

Василиса.

Ужъ не драишься ли ты сбираешься?

Староста.

А развѣ мнѣ руки сложа споясть,
какъ ребяша будутъ работать?

Василиса.

Да вѣ умѣ ли ты спарикъ, да швои
дѣла...

Варя.

Баптишка, да какъ пѣбя убьюшъ?

Василий.

Небось Варя я съ ними, умру невыдамъ.

Василиса.

Ахъ мои баптишки да они уходяпъ
его. Охъ! охъ! —

ДРЕБЕДНЯ.

Охъ! охъ! охъ! охъ!

С Т А Р О С Т А .

О чём вы разохались? Варя не плачь.—

В А Р Я .

Я и рада бы не плакала млада —
По неволе слезы капаются изъ глазъ;
Ахъ какая горче можетъ быть бѣда,
Ты родимой на кого оставилъ насъ?
Ты подумай, въ твои древнія лѣта,
Коль случится зло несчастіе съ тобой;
Я останусь горемышна сирота,
Будетъ матушка безъ родной вдова.
Сжалъся, сжалъся ты надъ нами нашъ отецъ;
Какъ погибнешь отъ злодѣйскія руки,
И съ собою ты погубишь насъ въ конецъ,
Какъ былиночка изсохну я съ тоски.

В А С И Л И С А .

Что небось разжалобился, попекли слезы, да нечево закрывать глаза, я вижу
Что ты плачешь.

Д Р Е В Е Д Н Я .

Заплакалъ? Видно можно уломать.

С Т А Р О С Т А .

Полно спаруха, до слезъ теперь.
Эхъ Варя, ты не кстапъ жалобливо.

Поетъ.

Ты не плачь, не плачь, дочь любезна,
Ты не прапть, не прапть по напрасну слезъ,
Не поспигнешь васъ участь слезная.
Васъ помилуетъ самъ Господь съ небесъ.

Не губи въ тоскѣ своей младости,
Объ отцѣ своемъ, шы не плачь не жалѣй;
Богъ привель его хотѧ на спасости
Послужитъ Царю прощивъ злыхъ враговъ.

Ну, ну, обнимайтє скорѣй, да и полно;
мнѣ спыдно добрыхъ людей, виппъ я
какъ баба разжалился. — Полно; полно...
Вонъ идути мужики, не срамите меня...
Ну, ребята! опогнали ли весь скопъ въ
льсь? Убрали ли весь хлѣбъ и пожитки;
Чтобъ злодѣю нашего добра...

Одинъ изъ мужиковъ.

Ужъ давно всѣ убрали, небось онъ
отпѣя нашего добра не разжирѣшь.

СТАРОСТА.

Ладно, ладно! Говорятъ чѣо, ужъ
онъ близко.

ВАСИЛИСА.

Ахили! мои башюшки! Такъ спало
намъ и спасенья нѣть?

ДРЕВЕДНЯ.

Есть! ежели меня послушаютъ....

ВАСИЛИСА.

Послушайтє-ка его; онъ человѣкъ
умной.

ДРЕВЕДНЯ.

Да не хвасцовски сказать, не лъзя
мнѣ умному не быть, я съ покойнымъ
Графомъ за моремъ обучался.

ВАСИЛИСА.

За моремъ обучался; послушайше-ка
его.

ДРЕВЕДНЯ.

Вы мирные поселянѣ, всякой человѣкъ долженъ дѣлать свое дѣло: — а въ чужое не мѣшайся. Солдаты пусть дерутся, а вы...

ВАСИЛІЙ.

А мы развѣ не люди?

ДРЕВЕДНЯ.

Люди, да не военные, вамъ какъ въ чужія дѣла мѣшайся; дерись кіо хочеть смерти; а умной человѣкъ себя береги.

СТАРОСТА *съ сердцемъ*

Ну!...

ДРЕВЕДНЯ.

Я морокую по иностранныму; пойду къ непріятелямъ, уговорю, умаслю ихъ, они люди учтивые; а вы вспрѣтьши ихъ хорошенько, да поднесите хлѣбъ соль.

СТАРОСТА.

Хлѣбъ соль: да въ умѣли ты? Хлѣбъ соль супостату!

Василій *уставляя лицу.*

Волѣ имъ наша хлѣбъ соль!

ДРЕВЕДНЯ.

Да вы себя губите.... Повинную голову и мечь не сѣчешь.

Василий.

Повинную! Да мы развѣ тѣмъ ви-
новаты; чѣло они какъ волки жадные къ
намъ ворвались?

Древедия.

Да передъ сильнымъ всякъ виновашъ,
послушайше...

Василий.

Молчи соблазнишель или...

Староста.

Оставь его Васюкъ, видишъ онъ на-
нююхался не Русскаго духа; помнишель
вы Православные; чѣло въ Церкви въ
Воскресеніе батька Илья говорилъ.

Мужикъ.

Какъ не помнишь!

Староста.

Онъ говорилъ: чѣло назадъ шому
зoo лѣтъ, какъ Богъ попустилъ злодѣ-
ймъ ворваться во Святую Русь: они
такъ же вошли въ Москву, да Князь По-
жарской, Трубецкой, прочие Князья и
Бояра, да Козьма Мининъ; вѣчная имъ
слава! Собрали Православныхъ; ударили
на супостапъ, и они изчезли, какъ дымъ
оить лица земли.

Василий.

Я это наизуспѣ запвердилъ.

Староста.

А развѣ мы теперъ неѣ же Рускіе?

развѣ у насъ нѣшь храбрыхъ Бояръ и
Воеводъ? Развѣ у насъ нѣшь батюшки
добраго Царя? — Еспѣ кому и за кого
поспояшь.

М у ж и к и .

Правда, правда:

С т а р о с т а .

Башька Илья еще говорилъ. Чѣо
ежели всякой будешь стояшь за свою
Церковь, за свою дерёвню, за своего по-
мѣщика: то не долго купишь непрія-
щелю. Ну-ка за Вѣру, за Царя, за Свяшную
Русь, съ чѣмъ кѣо можешь, ура!

В с ё .

Ура!...

С т а р о с т а .

Не выдадимъ женъ и дѣшей, не обѣ-
щеспимъ нашихъ головъ, не дождемся
живые, чтобы у насъ господами были
иноzemцы!

В а с и л и с а .

Не дождемся, не дождемся!

Д р е в е д н я .

И ты Василиса Арефьевна?

В а с и л и с а .

Да Викентьевичъ, уже шутъ не-
чего говорить! что, дѣло шакъ дѣло ;
а бусурманамъ господами нашими не бы-
валишь. Хоть жаль спарика, а шакъ и
былъ.

С Т А Р О С Т А обинмая ее.

**Спасибо спаруха, чпо не оспрамила
меня и Рускую кровь.**

**В а р я тихо Василью.
Богъ съ тобой Васинька.**

С Т А Р О С Т А .

Ну ребята! нечего время терять ,
пойдемъ засядемъ за огородами въ ов-
рагѣ; а какъ скоро супоспашы войдутъ
въ село, да разбредутся по избамъ, шакъ-
мы на нихъ и нагрянемъ ; ни себя , ни
домовъ не пожалѣемъ. Помоги Господи!

**В с ъ снимая шалки.
Помоги Господи!**

В а с и л и с а .

Спарикъ, я отъ тебя не отстану.

С Т А Р О С Т А .

Полно спаруха, не дури, оспавайся
въ засѣкѣ. *Поетъ.*

Ну ребята! чуръ дружнѣе,
За Святую Русь стоять:
Жить съ злодѣями тошнѣе,] хорѣтъ
Чѣмъ отъ рукъ ихъ мирапъ] торяетъ.

В а р я .

Батюшка и всѣ прощайте,
Возвратимесь живы къ намъ:
Насъ несчастныхъ защищайше,] хорѣтъ
Самъ Господь помощникъ вамъ.] торяетъ.

ВАСИЛИЙ.

Вы горячихъ слезъ не лейте;
 Всякой живъ изъ нась придетъ:
 Въ сердцѣ Бѣга лишь имѣйте,
 Такъ злодѣя черпъ возьмешъ.

} хорѣ
повто-
рятѣ.

Всѣ уходяты, Василій отстаетъ.

ВАРЯ подбѣгая къ нему.

Васинъка прощай, не покидай ба-
шюшку и себя береги.

ВАСИЛИЙ.

Небось не выдамъ; прощай, Богъ съ
штобой.

Я В Л Е Н И Е С Е ДЬМ О Е.

Женщины и Древедня, стоитъ въ задум-
тиности.

ВАСИЛИСА Древеднѣ.

Викенпъичъ! Викенпъичъ!

ДРЕВЕДНЯ.

Ась; чѣто Василиса Арефьевна?

ВАСИЛИСА.

Да ужъ мужики-та всѣ ушли, развѣ,
ты опъ нихъ опспанешъ?

ДРЕВЕДНЯ.

Нѣшъ, нѣшъ, а я шакъ задумался
чѣто и не видаль.

" ВАСИЛИСА.

Видно столбнякъ ошибъ.... Да бѣ-
гижъ скорѣй за ними.

Д р к в и д н я.

Бъгу, бъгу. Уходя. Спрячусь въ ша-
кую прущобу, чпо и чершь меня не
опыщетъ.

В а с и л и с а.

Эй вы молодцы! да развъ мы за шѣмъ
вышли замужъ, чпобъ мужей въ бѣдѣ
покидать? Схватимъ вилы, ухваты,
косы, рогатины, чпо ни попало; да коли
надо, то и на выручку нашимъ поле-
шимъ. Докажемъ бусурманамъ, каковы
Рускія бабы — пойдемъ. *Варѣ.* Да шы
куда? Я говорю развъ дѣвкамъ? Вамъ
красныя дѣвицы не приспало въ эши
дѣла мѣшапся; въ лѣсь голубушки въ
засеку.

В а р я.

Да я матушка...

В а с и л и с а.

Да ты! дочка! ни гугу. Ты знаешьъ,
я не люблю разгѣворовъ, въ лѣсь, въ
лѣсь. Женцина мѣ. Гоните ихъ въ засеку.

Ж е н щ и н ы.

Спутайше, спупайше!

В а с и л и с а.

Ну молодицы! не ударимъ себѣ ли-
цемъ въ грязь, за мнай! *Уходитъ со всѣ-
ми женщинами.*

Конецъ первого дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Во время дѣйствія, деревня загорается и слышна по временамъ ружейная стрѣльба.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

Варя, одна выходитъ изъ засека и смотритъ на деревню

Ахъ какой пожаръ на селѣ! — Вопь и домъ нашъ загорѣлся! Господи спаси башюшку! Съ Васинькой чѣпо-то дѣлается? У меня все сердцѣ выныло въ эшой засекѣ: ужъ кажеся лучшебѣ бышь шамъ, знала бы чѣпо дѣлать; а то шоска хуже смерти, — Ахъ какъ спрѣляютъ. Можепъ бытъ этопъ выспрѣвъ.... Башюшка!.... Васинька! Машушка, счастлива она шамъ!!! Да вочтобъ ни спало....

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

Варя, Маша и Катя.

Катя.

Варинька, Варинька!

Варя.

Меня кличупъ, побѣгу!

К а т я.

Варинька, поспой!

М а ш а *хватая Варю.*

Оспановись.

В а р я.

Пустите меня.

К а т я.

Нѣпъ милая, эшому не бывашь, вить ты слышала, чѣо матушка приказывала?

В а р я.

Ей легко приказывать, а вить не бось сама не осипалася.

М а ш а.

Да она власна дѣлать чѣо хочеть, а намъ эшо не годится: ешили мы тебя не хвапились, тобъ и изъ засѣки не вышли.

В а р я *указывая на пожаръ.*

Видите ли вы эшо?

М а ш а.

Ахъ Боже мой! Вонъ и нашъ домъ загорѣлся.

К а т я.

А нашъ еще не горитъ; да ужъ Богъ съ нимъ, пусты бы его сгорѣль, толькобъ супоспашамъ не доспался.

М а ш а.

Я никому зла не желаю: а кабы супоспашы въ немъ сгорѣли, шо не диво чѣобъ порадовалася.

В а р я,
Нашихъ бы только Богъ спасъ!

М а ш а.
Вѣщее чуеппъ, чпо все щаспливо
кончиться.

В а р я обнимая Машу.
Ахъ! подруженьки, кабы да эшо случи-
лось.

К а т я.
Авось Богъ надъ нами сжалился.
М а ш а.
Сжалился, право сжалился, випь
Онъ милоспивъ до нась.

В а р я.
Правда, только...
Т р і о на голосѣ: помнишъ ли меня мой
свѣтѣ.

В а р я и К а т я. М а ш а.
Радабъ я надѣялся,
Сердце не велишъ: Полноте подруженьки
Все бѣда мерещится,
Душу все шомишъ. Горе горевашъ:

Машина, голубушка!
Грустъ меня береппъ,
Радоспна думушка
Въ голову нейдешь.
Ломать бѣлы рученьки,
Оченьки терять.

Ахъ слеза горячая.
Оченьки сожгла:
Бѣду не минучую
Счастье опврашишъ,

Бѣда не минуяла А слезу горючую
Видно намъ пришла, Радость осушшила.

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т I Е.

Тъже и Ваня.

Ваня,

Дѣвушки! Дѣвушки!

Дѣвушки.

Что шакое? Говори скорѣй!

Ваня.

Ай да ребята! ай да Василій! ай да спаросина!

Варя.

Что Василій! Спаросина!

Ваня.

Молодцы, удальцы, ужъ прямо Рускіе!

Катя.

Да гдѣ непріятели?

Ваня.

По разныимъ мѣстамъ; иные въ огнѣ.
грѣються, другіе въ пруду купаються;
а кой какіе по улицамъ валяются.

Маша.

Разполкуешь ли ты?

Ваня.

Да чѣмъ вамъ полкованъ, супосипа-

шовъ какъ не бывало, всѣ прибраны,
одни на шопъ свѣшъ, а другіе въ по-
лонъ.

В с ъ,

Слава Богу! Слава Богу!

М а ш а.

Ну не правдаль моя, чѣмъ Богъ насъ
не выдаешь?

В а н я.

Да какъ и выдашь насъ: вишь мы
споимъ за Вѣру и правду, а не чоршу
празднуемъ.

В а р я.

Гдѣ баптишка?

В а н я.

Тамъ на селѣ; шакъ развѣ распоря-
жаетъ, чѣмъ любо!

В а р я.

А всѣ наши?

В а н я.

И всѣ кажись живы.

В а р я стыдливо.

А Василій?

В а н я.

О Васюкъ! краса всей волчинѣ: какъ
онъ хватилъ попоромъ бусурмана, ко-
торой было замахнулся на спаросту.

В а р я.

На баптишку?

В а н я.

Да, безъ Васюка, сиропашь бы тебъ бѣдняшкѣ: да и спаросша, что пивой чудо богатырь; какъ увидѣлъ, что не-пріятели войдя въ деревню поразбре-лись по дворамъ; то и гаркнуль: ну Православные! съ Богомъ — а Правос-лавные и нагрянули на разбрелыхъ: кіо шпоромъ, кіо рагапиной, кіо изъ ружья, а кіо швыркомъ.... И пошла по-шѣха. Только и они догадливы, въ избы, да и ну изъ оконъ опспрѣливашся. Тупъ спаросша закричалъ: ребята! Да-вай огня, давай соломы, окладывай избы, зажигай! Начинай съ моей, Богъ по-можеши, другія высстроимъ: не такъ ли? — А мужики всѣ въ одинъ голосъ: такъ, да и ну жечь. Непріятели видя бѣду не минучую, какъ бы вонъ; анъ не шушъ-шо и было, приперли двери.

В а р я.

Ахъ какой спрахъ, такъ они бѣд-нажки?

В а н я.

А тебя развѣ жаль ихъ.

В а р я.

Спѣдно сказать, а грѣхъ утаиншь, жаль: вишь у нихъ чай ослалисъ дѣпли и жены.

В а н я.

Оно бы и шакъ, да зачѣмъ ихъ не-
легкая сюда занесло? Впередъ наука
супоспашу.

Поетъ на голосъ: во лѣсстки комаротковъ.

Сѣрымъ волкомъ онъ ворвался,
Да нашель здѣсь не овецъ.
Ждалъ чего, шого дождался,
Волку волчей и конецъ.

Наши Руские ребята
Не горююшь о себѣ,
Гость незваный! чѣмъ богаты,
Тѣмъ и ради мы тебѣ.

М а ш а.

Такъ спало все кончилось?

В а н я.

Кажись кончилось, только врядъ
ли? Васюкъ увидя меня въ сумятицѣ,
сказалъ: Ваня! сослужи службу; сбѣгай
къ засекѣ, обрадуй нашихъ дѣвушекъ.
Я знаешь и побѣжалъ; да только по-
ровнялся съ колокольней, а Аксенъ по-
номарь и кричитъ: изъ лѣсу видна пыль
сполбомъ, можетъ что еще вражеская
сила. Я было и вернулся, да подумалъ,
что поспѣю къ раздѣлкѣ, а прежде кра-
сныхъ дѣвушекъ обрадую.

В а р я.

Да ежели еще непріятели?

В а н я.

Такъ чпожъ и этихъ приберемъ,
благо начали, а конецъ будепъ.

В а р я.

Да ешьли ихъ несмешная сила?

М а ш а.

Небось Варинька, кто прежде помогъ,
шоптъ и теперъ поможешъ.

В а н я.

Вѣспимо; ба! да я было и забылъ
вамъ сказать, что еще не вовсе кон-
чилась попѣха; какъ откуда не возмись
спросиши съ молодицами; ихъ шоп-
часъ и приспавили къ плѣннымъ на спо-
рожу.... Ну вотъ я съ вами заболтался,
чтобъ наши не вдумали, что я улиз-
нуль опѣ драки, спыдно будепъ....
Прощайше. — Ба! Васюкъ бѣжипъ, онъ
вамъ все доскажешъ.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е.

Т ъ ж е и В а с и л і й.

К а т я и М а ш а.

Василій! Василій! Что шамъ дѣлається?

В а с и л і й.

Уфъ! дайще духъ перевесни!... Здрав-
ствуй Варя.

В а р я.

Здравствуй Василька... Ахъ у тебя
рука завязана?

В а с и л и й.

Бѣздѣлка, супостапъ задѣлъ съ
легка: да и ему доспалось.

В а н я.

Это шо пѣтъ, чѣмъ хотѣль было убить
старосту?

В а с и л и й.

Да, шо пѣтъ.

В а р я.

Такъ ты за байюшку поспрадалъ?

В а с и л и й.

Богъ меня привѣль выручилъ тво-
его отца.

В а р я.

Спасибо, спасибо.

В а с и л и й.

Не за чѣо.

В а н я.

Да шамъ-то чѣо подѣлалось?

В а с и л и й.

Какъ мы справились съ непріяте-
лями: то вдругъ показалась изъ лѣса
ихъ конница и скакала прямо въ село;
да откуда ни возьмись козаки; нальпели
какъ соколы; кто въ догонку, кто въ
обскачъ и начали супостаповъ пиками
съ коней швырять: только шапки въ

въ верхъ полетели: они было на уходъ,
да не шутъ-то было: козаки не дали до-
роги; молодцы, любо смошрѣть!

Поетъ на голосъ: во Донскихъ во лѣсахъ.

Не соколъ въ небесахъ

Коршуновъ гоняешьъ;

Не коса во лугахъ

Травку подсѣкаешьъ.

Не во спадѣ овецъ

Смѣлый волкъ пируешьъ,

То козакъ молодецъ

Межъ враговъ горцуешьъ.

Конь его удалой

Вихорь въ чистомъ полѣ;

Пролетишь гдѣ спрѣвой,

Тамъ враговъ нѣль болѣ.

Ни въ горахъ, ни въ лѣсахъ,

Нѣтъ злодѣйска слѣда.

Имъ вездѣ смерть и страхъ,

Намъ вездѣ побѣда.

В а н я.

Ай да малой! разскажаль какъ раз-
мазалъ: шакъ стало непріятелей какъ
не бывало?

К а т я.

Теперь можно и намъ побѣжать сво-
имъ на всipрѣчу?

В а н я.
Побѣжимъ!

М а ш а.

Побѣжимъ скорѣй. Катя и Маша
уходятъ. Варя хотѣтъ идти и поглядывая
на Василья.

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е.

В а с и л і й и В а р я.

В а с и л і й.

И ты хочешь уйти Варюша?

В а р я.

Мнъ хочется вспрѣшиль своихъ.

В а с и л і й.

А бѣднаго Василья оставишь?

В а р я.

Да развѣ ты не пойдешь?

В а с и л і й.

Ты забыла, что я усталъ и ранень.
Они всѣ будутъ сюда на сборное мѣсто,
куда придутъ и домашнія изъ за-
сѣкъ. Такъ мы ихъ здѣсь подождемъ.

В а р я.

По мнъ пожалуй, ежели ты хочешь.
Бѣдняшка, рука - то у тебя очень бо-
лишъ?

В а с и л і й.

Таки побаливаєшъ: да какъ вспомню, за кого я раненъ: такъ будто и легче спанетъ.

В а р я.

Какой же ты доброй!

В а с и л і й.

Какая же ты милинькая!

Дуэтъ на голосѣ: я не знала не о темѣ
вѣ свѣтѣ тужить.

В а с и л і й.

Какъ мила ты Варя сердцу моему;

Ты милѣя свѣту бѣлаго ему:

Не хочу я ни богатства, ничего,

Не съ богатствомъ счастье можно получить:

А хочу я мой дружечикъ одного,

Что съ тобою не разлучно вѣкъ прожиши.

В а р я:

О богатствѣ я не мыслю никогда,

Ты дружекъ мой, все нейдешь одинъ съ ума.

Безъ тебѣ мнѣ всѣ сокровища бѣда,

А съ тобою радость нищенска сума.

В мѣстѣ:

Какъ мила ты Варя } сердцу моему!

Ахъ какъ миль ты Вася }

В а р я.

Такъ Васильна, жить съ тобой, а
безъ тебѣ ничего не надо.

В а с и л і й.

Мнѣ чшто-то все не вѣроятно, чштобъ

мы съ тобой были счастливы. Опецъ швой не измѣнишь слову.

В а р я.

Да онъ всегда говорилъ: не давъ слово крѣпись, а давъ держись.

В а с и л і й.

А випъ онъ обѣщалъ Дребеднъ!

В а р я.

Я было, слава Богу, на радости о немъ и забыла; да гдѣ онъ, драля ли?

В а с и л і й.

Нѣтъ, мы и въ глаза его не видали.

В а р я.

Неушши? — Видно онъ спрусиль, да дай Богъ, чтобъ онъ забѣжалъ шакъ далеко, чтобъ вѣкъ его не видашъ.

В а с и л і й.

Нѣтъ, эти штукари вездѣ поспѣваютъ, гдѣ ихъ не надо; отъ дѣла шакъ прочь, а на пакости какъ тупъ.

В а р я.

Васинька! Васинька! Смотри, сколько козаковъ скачутъ! Вонъ и начальникъ ихъ на бѣлой лошади: а это что за большія шапки.

В а с и л і й.

Это кажется Башкиры, они вѣрно всѣ перегоняютъ непріятеля.

В а р я.

Боже мой! Смотри, смотри, подъ на-

чальникомъ лошадь споткнулась: онъ упалъ!

Василий.

Побѣжимъ къ нему на помощь.

Варя.

Да ты усталъ?

Василий.

До усталости ли дѣло.... Подожди меня. *Уходитъ.*

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е.

Варя одна. *Потомъ Графъ и Василій.*

Варя смотря въ слѣдъ Василью.

Какъ онъ скоро бѣжилъ, будто ни въ чёмъ не бывалъ... Козаки подняли начальника.... Лошадь не вспаептъ, видно больно ушиблась.... Васюкъ перепрыгнулъ оврагъ.... Подбѣгаешь къ начальнику: всплеснуль руками, будто чему удивился.... Сердце что-то замерло!.. Начальникъ его обнимаетъ какъ крѣпко... Что это такое.... Онъ снимаетъ шапку. Крестится, молится на село.... Опять обнимаетъ Васиньку... Сердце сильно забилось... Они обернулись сюда.... Боже мой!кажется... Нѣть.... Такъ, это точно нашъ доброй Баринъ.... Они идутъ сюда!

Козаки поскакали къ лѣсу.... Ну чѣмъ больше гляжу, то больше кажется.

Поетъ на голосѣ: загулялъ я молодецъ.

Есть либо точно это было.

Горестъ топъ часъ бы прошла:

Сердце вѣщее не ныло;

Я бы щаслива была:

*

Вѣры что-то все неймется,

Не сберуся я съ душой:

Репивое сильно бѣется,

Только бѣется не шокой!

*

Все такъ радостно вдругъ стало,

Все на свѣтѣ веселишь:

Солнце красно заиграло,

Будто щаспье мнѣ сулишь.

Вотъ ужъ они подошли. Графъ и Василий входятъ.

Василій.

Вотъ, она Ваше Сіятельство.

Варя бѣжитъ на встрѣчу.

Графъ! Баринъ! Вдругъ остановливается и кланяется низко.

Графъ.

Что ты остановилась? Обними меня:
Дѣствамъ не спыдно обнимашь отца.

Варя.

Такъ, ты нашъ отецъ, нашъ спаситель.

ГРАФЪ.

Спасибо́ль всей Руской земли, привелъ меня на помошь ко друзьямъ, къ дѣшямъ моимъ.

ВАСИЛІЙ.

Мужики и́вои поспоили за себя, не осрамили своего помѣщика!

ГРАФЪ.

Всѧ Рускіе прославили себя́ предъ цѣлымъ свѣтломъ. Я всегда говорилъ: что непріятель можетъ ворваться въ Россию, а выдпи, - нѣшъ.

ВАСИЛІЙ.

Ба́тька Илья намъ то же говорилъ.

ГРАФЪ.

Гдѣ э́тотъ доброй спарикъ?

ВАСИЛІЙ.

Онъ благословилъ насъ, вошелъ въ церковь и все молился, пока мы справлялись съ незваными гостями.

ГРАФЪ.

Спасибо ему, волъ какъ всякой дѣлалъ свое дѣло. — Пожарскій, Мининъ, Палицынъ, живы еще. Поетъ.

Вы живы мужи не забвены!

Вашъ духъ живетъ въ сердцахъ у насъ.

Губители во прахъ сраженны,

Въ Россіанахъ познали васъ.

Вздремалъ ванъ духъ въ часы покоя;
 Нагрідуль громъ и онъ воскресъ;
 Россію поддержаль средь боя,
 И славой къ небесамъ вознесъ.

Такъ, мы доказали свѣту, что мы все
 еще Рускіе. Теперь наступило время
 славѣ и щаспія.

В а р я вздыхая.

Такъ, теперь всѣ будемъ щаспливы.

Г р а фъ.

Да ты чѣм-то печально о щаспіи
 говоришь?

В а с и л і й.

Я сказывалъ....

Г р а фъ.

Ага, Дребедня васъ крушишъ: не
 спакъ ли?

В а р я.

Можелъ спаться....

Г р а фъ.

Не печалься, авось либо я какъ ни-
 будь вамъ помогу.

Я В Л Е Н И Е С Е ДЬ М О Е .
 Тѣже и Ваня, потомъ Староста, Васи-
 лиса, мужики и бабы.

В а н я пробѣгая трезвъ театръ.
 Всѣ наши сюда идушъ; я бѣгу изъ

засѣка вызвать спарухъ, дѣвокъ и ребяпишекъ.

ГРАФЪ глядя за кулисы.

Всѣ мои мужички вооружены. Добрые, усердные люди! Вы доказали, что Вѣра и вѣрность сильнѣй всего на свѣтѣ. Хоръ мужиковъ, сперва за кулисами; а потомъ на театрѣ. На голосѣ;

Не доспѣлось супостату
Русь Свѧшую покорить,
Съ нашего добра богаты
Чужеземцу не бывашъ,

Мы себя не осрамили,
Не поддались пришлецу:
Службой, правдой со служили
Нашему Царю — Ошиу.

Мы за Вѣру постояли,
Пусть хошь сграблабъ головаѣ
Толькобъ за моремъ узнали,
Русь Свѧшая какова.

Староста идетъ предъ вооруженными мужиками; Василиса предъ молодицами; плачущие между ними. Ваня съ другой стороны выводитъ дѣвушекъ и дѣтей.

СТАРОСТА.

Слой! Ну ребята, постояли мы за Вѣру и вѣрность; послужили Царю Государю, непріятеля разбили, а нашу Цер-

ковъ, и домъ доброго нашего помѣщика
опистояли.

ГРАФЪ показываясь изъ за дерева.

Спасибо вамъ друзья мои. Богъ на-
градитъ васъ, а я не въ силахъ.

Староста.

Графъ! Баринъ!

Всѣ.

Баринъ, Баринъ нашъ, слава Богу!

Василиса.

Ахъ нашъ отецъ! Да какъ ты это
къ намъ пожаловалъ?

Графъ.

Войдя въ ополченіе, я получилъ въ
команду отдаленный отрядъ, съ часію
котораго преслѣдовалъ непріятеля. И
Богъ привель меня поспѣшь къ вамъ
на помощь. Ба! да ты Василиса съ пи-
кой, развѣ и ты была въ дѣлѣ?

Василиса.

Ахъ батюшка! да развѣ у меня не
двѣ руки, спланетъ на эту сволочь.

Староста.

Хоть она и жена моя, да неча,
нельзя не сказать, что баба добрая, не
выдала старика.

Графъ.

Славно Василиса, я вотъ прямо по
Руски: наши женщины во всѣ времяна не

жалѣли себя за Отечество; они отспа-
ивали крѣпости.

Василиса.

Слышишь ли Терентьевичъ? Чѣмъ
ты давиша не пускалъ меня; спала я
не первая.

Староста.

Да я чай и не послѣдняя.

Графъ.

Вѣроѧтино; но я надѣюсь, что долго
не приедешь до насъ дѣла. Нынѣшній
урокъ опѣучитъ всякаго завоевателя
въ Россію. Непріятели выпѣснены изъ
Москвы и бѣгутъ опрометью

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Тѣже, Урядникъ Потомъ Древедня, Ба-
шики и Козаки.

Урядникъ.

Всѣхъ непріятелей, которыхъ не-
скололи и не утопили, взяли въ плѣнъ.

Графъ.

Благодарите удалые козаки; честь
Русскаго войска..

Урядникъ.

Мы отбили у нихъ все, что они
награбили, и всю добычу сносятъ сюда.

Башкиръ поймалъ какого-то лазутчика
и ведепшъ его на своркѣ изъ болопа.

В А Р Я.

Машушка, поглядика, эшо кажешся
онъ.

В А С И Л И С А.

Кто?

В А Р Я.

Трусь-шо.

Башкиръ гоня предѣт собой на веревкѣ Дре-
бединю.

Пошлиамъ, пошлиамъ, илы кончугимъ!

Д Р Е Б Е Д Н Я.

Помилуй! Закрываясь. Экой срамъ!

В А Н Я.

Ба, да эшо хозяинъ!

Г Р А Ф Ъ.

Дребедня.... Гдѣ ты его взялъ?

Б А Ш К И Р Ъ

Онъ лезамъ изъ болопинъ, я его и
хвапшиамъ. Эшо вора не наша.

Д Р Е Б Е Д Н Я.

Помилуйше Богу, душей не вино-
вашъ!

С Т А Р О С Т А.

Дакой чорипъ тебя занесъ въ болото?

Д Р Е Б Е Д Н Я.

Не чорипъ, а спрахъ загналъ, не ви-
далъ куда бѣжалъ.

В а н я.

Випъ шеперь хопъ брось пословицу,
что у страха глаза велики.

Г р а фъ.

Развяжите его. — Ну Дребедня, докажи, что ты хопъ и прусъ, а не со всемъ дурной человѣкъ; сдѣлай доброе дѣло.

Д р е б е д н я.

И радъ бы сдѣлать, Ваше Сиятельство, да киса моя доспалась непріятелямъ; шеперь я ни копѣйки не имъю.

В а с и л і й.

Да кто тебѣ говорилъ о деньгахъ?

Д р е б е д н я

А не о деньгахъ; годовъ, на все годовъ....

Г р а фъ.

Опступись опъ Вари.

Д р е б е д н я.

Охъ! охъ! охъ!

В а р я тихо ему.

Что тебѣ во мнѣ, опступись.

Д р е б е д н я.

Охъ! охъ! охъ!

В а с и л і й.

Да опступисся ты?

Д р е б е д н я.

Охъ! охъ! охъ!

В а с и л и с а.

Не охай, а отступись, ей за твой
прусомъ, не бывать.

Д р е б е д н я.

Василиса Арефьевна, ты ли эпо го-
воришъ, я ли слышу. Охъ! охъ!

Поетъ на голосъ: какъ приходитъ дорогая:

Мнѣ съ невѣстою велише

Разлучится:

Добры люди, ахъ! мнѣ скажише,
Чемъ рѣшился?

В с ъ.

Отступится, отступится.

Д р е б е д н я подумавъ.

Мнѣ бы выдать надлежало

Какъ въ приказъ;

Изъ приданова хоть мало

При отказъ,

С т а р о с т а .

Это иное дѣло.

Г р а фъ.

Дребедня человѣкъ умной, даромъ
слова не скажешъ. Ты отступаешь; а
ты староспа согласенъ?

Староста и Василиса.

Согласны.

Г р а фъ.

А у нихъ нѣчего и спрашивать.

В а с и л і й Варѣ.

Нѣчего спрашивать, не такъ ли?

В а р я у д а р я по рука́ Василья..
Нъчего спрашивашь!

Г р а фъ.
Кажется теперь всъ довольны?

С т а р о с т а.

Довольны бапюшка; да расскажи-ка
намъ бапюшка, какъ непріятели-то бѣ-
гутъ изъ Москвы?

Г р а фъ.

Скорѣе чемъ пришли; спарой Орелъ,
нашъ славной Руской Вождь, продер-
жалъ пять недѣль какъ въ западнѣ. —
Да выпустилъ на то, чтобъ истребилъ
дорогой, имъ чпо шагъ, то смерть; а Вож-
ду нашему, чпо шагъ, то новая слава....

С т а р о с т а.

Сердце прыгаешь отъ радости!

Поетъ:

Любо слушать про великия дѣла,
Любо Рускимъ бытъ на свѣтѣ рождену,
А пеѣзъ за то нашъ старой Вождь хвала,
Опсояль ты майя родиму сторону.

*

Ты на старости усердьемъ молодѣлъ,
Во безъсилье вѣрой, правдой, крѣпокъ былъ,
Какъ Суворовъ, супосташовъ одолѣлъ,
Какъ Пожарскій, Русь Святую защищилъ.

В а с и л и с а.

Позволь бапюшка, на нашей радости

и плѣнныхъ покормить: чемъ Богъ послалъ, да и пріодѣль не много, видиши время холодное, а они оборвались. — Богъ съ нами, пока дрались, такъ казись зубомъ бы съѣла; а какъ токорились, такъ будто и жалко стало.

СТАРОСТА.

Правда, у насъ на Руси лежачаго не бьюшъ.

ГРАФЪ.

Хорошо друзья мои, хорошо, накормите, одѣньтие ихъ; пусть они возвращаятся въ землю свою, скажутъ, каковъ нашъ народъ и въ сраженіи и послѣ сраженія. — Они думали покорить насъ; но слава во первыхъ Богу, а попомъ Государю нашему, копорый не захотѣлъ унизить Русскую землю, прямо по Царски быль увѣренъ въ правдѣ Божіей и въ вѣрности народа своего.

ВСТЬ.

Спасибо, спасибо Ему, нашему Батюшкѣ!

ГРАФЪ поетъ.

Къ народу Русскому добовью —

И къ Богу Вѣрою горя —

Онъ зналъ, что съ радостью, мы кровью,

Искупимъ Царство и Царя.



Царю надеждъ, честь и слава! —
 Спась твердостью Онъ свой народъ,
 Его щастливая Держава:
 Прославицся изъ рода въ родъ!

*

Усердье наше Онъ измѣриль,
 Блаженство Царства своего,
 И средь напасшей твердо вѣриль,
 Что стоимъ мы любви Его.

*

Царю надеждъ честь и слава,
 Спась твердостью Онъ свой народъ!
 Его щастливая Держава,
 Прославицся изъ рода въ родъ!

Сегодня друзья мои съ вами радость
 и веселье, а завтра въ погоню за не-
 приятелемъ. *Козакамъ*. Отдыха только
 до свѣту.

С Т А Р О С Т А .

Ну ребята, на общей радости, кто
 во что гораздъ, повеселимъ нашего Ба-
 рина, избавипеля и прославимъ всѣхъ
 Избавипелей Руской земли! —

С Т А Р О С Т А лоетъ.

Позабудемъ грусть, невзгоду,
 Вородилась радоснѣкъ намъ.
 Слава Рускому народу,
 Слава войску и Вождямъ.

К онѣцъ О п е ры.